
МАТЕРИК БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Ю.В. Чебакова

СТРУКТУРА ЖЕНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ ПРИ РАССТРОЙСТВАХ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обретение зрелой женской сексуальности, в отличие от мужской, предполагает успешную интеграцию двух, по сути, противоречивых задач — сепарации от матери и окончательной идентификации с ней как образцом фертильности. Различные варианты женского развития, располагающиеся в пределах условной нормы, показывают, с какими трудностями сталкиваются девочки для достижения указанной интеграции. При патологии личности, связанной с феноменом инфантильной сексуальности, подобная онтогенетическая цель становится практически нереализуемой без психоаналитического лечения. Сложность и характеристики конфликта обретения женственности на пути развития девочки, перспективы его преодоления зависят от параметров поведения матери. Патологические паттерны объектных отношений «мать-дочь», с одной стороны, формируют модус разнообразных расстройств личности, с другой стороны, определяют специфическую структуру женской сексуальности. В данной статье рассматриваются этапы развития женской сексуальности в аспекте становления эротического желания и вклад матери в формирование ее структуры. Использование женщиной физиологически зрелого, способного к репродукции тела может реализовывать инфантильные потребности под маской псевдовзрослого сексуального поведения. В статье представляются два патологических феномена женской сексуальности — промискуитет и аноргазмия — в их связи с расстройствами личности нарциссического, истерического и мазохистического круга в контексте нарушенных отношений любви.

Ключевые слова: психология, сексуальность, женственность, отношения, эротическое желание, промискуитет, аноргазмия, нарциссизм, истерия, мазохизм.

В традиции психоаналитической мысли сексуальность является основным фундаментальным понятием и рассматривается в тесной связи с половой идентичностью, включая не только представления о зрелой сексуальной любви, но и внеэротические виды чувственного удовольствия. Представление о формировании сексуальности в психоанализе опирается на концепцию З. Фрейда о стадиях психосексуального развития, центральным понятием в которой является понятие либидо, понимаемое как лежащая в основе чувственного удовольствия энергия. Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон¹, опираясь на работы З. Фрейда, выделяют четыре компонента либидо: 1) источник, имеющий соматическую гормональную природу и определяющий локализацию «эрогенной» зоны тела (рот, анус, генитальный аппарат); 2) цель — получение удовольствия, в согласии с гедонистической направленностью влечения; 3) объект — человек,

при помощи которого или по отношению к которому осуществляется цель влечения; 4) давление — количественная характеристика либидо, интенсивность сексуальных импульсов.

Последовательная смена центрального положения эрогенных зон, определяемая процессом созревания, положила основу выделенных З. Фрейдом стадий психосексуального развития и наметила линию формирования зрелой сексуальности. Оральная, анальная и фаллическая стадии обозначены в психоанализе периодом инфантильной сексуальности, структура которой предполагает наличие внеэротического контекста удовольствия и имеет источник в собственном теле (рот, анус и гениталии соответственно). Взрослая сексуальность, основываясь на физиологически зрелом генитальном аппарате и способности к репродукции, включает успешное разрешение конфликтов раннего детства и включает другого человека как жизненного партнера. Зрелая сексуальность означает достижение интеграции сексуальных, духовных, дружеских, мировоззренческих, наконец, бытовых составляющих отношений со значимым другим. Взрослая сексуальность

---

¹ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

предполагает реализацию сексуальной активности как формы зрелой любви к партнеру с целью получения эротического наслаждения.

Можно выделить две основные линии в формировании зрелой сексуальности. Первая линия связана со спецификой и качеством объектных отношений, определяющих как количественные, так и качественные характеристики либидо, а также образ сексуального партнера как значимого другого. Вторая линия отражает дифференциацию сексуальных реакций, трансформацию сексуального возбуждения в эротическое желание, в результате которой сексуальность преобразуется из биологически детерминированного явления в собственно психологический феномен.

О. Кёрнберг² описал пять основных компонентов зрелой сексуальной любви как сложной эмоциональной реакции, отражающих единство и взаимодействие двух вышеописанных линий развития сексуальности. Первый компонент предполагает сексуальное возбуждение, преобразующееся в эротическое желание в процессе перехода от нарциссического к объектному либидо. Вторая составляющая включает нежность, образованную из интеграции либидинальных и агрессивно нагруженных Я- и объект-репрезентаций, с преобладанием любви над агрессией и способностью переносить амбивалентность, характеризующую все человеческие отношения. Третий компонент описывает механизм идентификации с другим, включающий и реципрокную генитальную идентификацию, и глубокую эмпатию к половой идентичности партнера. Четвертая составляющая предполагает зрелую форму идеализации с обязательствами по отношению к партнеру и способностью к моногамным отношениям. Пятый компонент включает элемент страсти как опыта выхода за границы Я и слияния с другим в трех аспектах: сексуальных отношениях, объектных отношениях и роли Супер-Эго пары.

Разнообразие вариантов патологии личности, объединенных феноменом инфантильной сексуальности, при которой общим характерным признаком выступают выраженные трудности построения глубоких, эмоционально насыщенных, стабильных отношений с людьми, в частности, любовных, личностной автономии и выстраивания собственной жизни, представляет материал использования физиологически зрелого тела через псевдовзрослую сексуальность

для удовлетворения регрессивных потребностей или отыгрывания агрессивных импульсов, отражая неразрешенную доэдипальную проблематику. Два феномена нарушенной сексуальности, образующихся по линии формирования устойчивого объектного либидо и дифференциации сексуальных реакций, — промискуитет и аноргазмия соответственно — в настоящей статье будут обсуждаться в их связи с расстройствами личности нарциссического, истерического и мазохистического круга в контексте нарушенных отношений любви.

Наиболее перспективным подходом, раскрывающим причинные факторы формирования уровня и типа расстройства личности и структуры нарушенной сексуальности, является теория объектных отношений, в которой признается важный вклад родительских фигур (прежде всего, матери) в формировании психических структур ребенка, в том числе психологической составляющей его сексуальности. Сценарий взаимоотношений в диаде «мать-дитя», с одной стороны, формирует особую констелляцию внутриличностных конфликтов, соотносимых с тем или иным типом патологии личности, с другой стороны, определяет ресурсы для возможности эротизации тела и перехода к зрелой генитальности. В статье будет показана связь различных патогенных паттернов детско-родительских отношений с феноменами нарушенной сексуальности при различных расстройствах личности.

Формирование женской сексуальности — область, отмеченная психоаналитическими загадками, простирающимися от широко разделяемого тезиса о женском развитии как осознании и принятии своей априорной кастрированности и дефицитарности, пути, одиоком и закрытом в соответствии с конструкцией женских гениталий, до дискуссий о соотношении маскулинных и фемининных компонентов в ее структуре. Обратимся к этапам развития женской сексуальности по двум ее образующим линиям: динамике отношений в диаде «мать-дочь» и формировании эротического желания с целью условного выделения двух рядов задач данного развития: психологических и эротических.

Самая ранняя стадия женского развития связана с формированием идентификации с матерью и ядра базовой половой идентичности³. Основная дискуссия, развернувшаяся в связи с ядерной половой идентичностью девочки в психоаналитических исследованиях, касается соотношения первичной и

² Кёрнберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой; под ред. М.Н. Тимофеевой и Т.С. Драбкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.

³ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

вторичной женственности. Представление З. Фрейда о том, что девочка начинает свой путь в качестве мальчика и приобретает женственность вторично через принятие своей кастрационной природы, составило основную оппозицию взглядам авторов, определяющих женственность как позитивное чувство собственного Я, связанного с принятием своего женского тела (Е.Л. Майер, Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон, Р. Столлер, К. Хорни)⁴.

Два аспекта формирования образа тела определяют становление ядра базовой половой идентичности. Первый аспект связан со становлением свойств позитивности и ценности образа тела, зависимых от качества материнского нарциссического телесного катексиса и определяющих развитие гармоничной сексуальности и принятие сексуально зрелого тела⁵. На раннем этапе развития у девочки существует фантазия об общем теле с матерью, и важной задачей данной стадии является разделенный опыт совместного телесного удовольствия с матерью, реализуемый заботой о теле ребенка, сопряженной с его эмоциональным принятием⁶. Позитивный опыт пережитого совместного телесного удовольствия с матерью, с одной стороны, образует психологический модус стабильности объектов любви, с другой стороны, определяет возможность как формирования эротического желания, так и получения сексуального удовольствия взрослой женщиной.

Второй аспект формирования образа тела связан с открытием разницы полов и, следовательно, осознанием и принятием женских гениталий. С точки зрения Е.Л. Майера⁷, обнаружение девочками «отверстия» и фантазии о скрытом за ним пространстве соответствует очень ранней репрезентации вагины еще до стадии дифференциации полов. Открытие девочками анатомических различий связано с вторичной репрезентацией женских гениталий как подвергшихся акту кастрации.

Первичная идентификация с матерью начинает усложняться открытием ее недостаточности, связанной с фактом кастрации, компенсацией которой становится фантазия о фаллической всемогущей матери. По мнению Р. Мак Брюнsvик⁸, возможность формирования привязанности дочери к матери и восстановление идентификации с ней связана с отказом от активного желания пениса и перевод его в пассивный полюс, означающий его получение в коитусе от мужчин в будущей взрослой сексуальной жизни. При этом доступность получения ребенка от мужчины, в свою очередь, компенсирует отсутствие пениса у женщины. Таким образом, и способность женщины к сексуальному наслаждению, и репродукции оказываются связанными с проживанием комплекса кастрации и устойчивой идентификацией с материнской фигурой.

О. Кёрнберг⁹, развивая идеи Д. Брауншвейга и М. Фэна, указывает на важную роль материнской заботы и проявления матерью удовольствия при физическом взаимодействии с ребенком в формировании эротизма поверхности тела, сексуального возбуждения и, впоследствии, самого эротического желания. При этом автор постулирует гендерные различия в реакциях матери на тело ребенка: материнское скрытое «поддразнивание» эротического отношения к сыну остается постоянным аспектом мужской сексуальности, в то время как в отношении дочери проявляется бессознательное отвержение сексуального возбуждения. Последний факт сдерживает осознание вагинальной генитальности девочкой.

Описанный Р. Фэрбэрном феномен расщепления материнского объекта на возбуждающий и отвергающий, который впоследствии получил свое обоснование в контексте ранней эдипальной ситуации, обозначенной М. Фэном понятием «цензура любовницы», становится особенно понятным в ситуации женского развития. Смена позиции матери на позицию любовницы означает, с одной стороны, отвержение ребенка и возврат матери как жены к мужу, с другой стороны, представленность отца в желании матери. Согласно М. Фэну, первичная репрезентация отцовской фигуры в психическом опыте ребенка имеет раннюю эротическую окраску,

⁴ Элис Д. Первичная женственность, бисексуальность и женский эго-идеал: пересмотр теории развития женщины (пер. Н.Г. Кротовской) // Психология и психотехника. 2011. № 3(30). С. 35-47.

⁵ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

⁶ Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: совместное издание Восточно-европейского института психоанализа и Б&К, 1997. 195 с.

⁷ Элис Д. Первичная женственность, бисексуальность и женский эго-идеал: пересмотр теории развития женщины (пер. Н.Г. Кротовской) // Психология и психотехника. 2011. № 3(30). С. 35-47.

⁸ Мак Брюнsvик Р. Предэдипова стадия либидонозного развития (пер. Е.С. Морозовой) // Психология и психотехника. 2009. № 5(8). С. 57-68.

⁹ Кёрнберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой; под ред. М.Н. Тимофеевой и Т.С. Драбкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.

предопределяя истинный конфликт эдипальной стадии развития¹⁰. Преодоление априорной противоречивости материнского поведения предстает в случае женского развития гораздо более сложной задачей, учитывая бессознательное отвержение матерью самого факта сексуального влечения к дочери. Подобное расщепление материнского объекта играет значимую роль в генезе истерических расстройств, придавая истерический оттенок самой природе женской сексуальности. На наш взгляд, возможность преодоления подобного расщепления девочкой во многом зависит от принятия собственной гомосексуальной части матерью.

Заключительный этап формирования образа женского тела с точки зрения дифференциации сексуальных реакций означает переструктурирование эrogenных зон: вагина приобретает максимальную сексуальную восприимчивость, что подготавливает возможность наслаждения женщины в коитусе с мужчиной; сексуальная восприимчивость клитора как аналога пениса по мысли З. Фрейда и ануса, нагруженного проблематикой контроля и амбивалентности, снижается. Символически данному процессу соответствует отказ девочки от инфантильной фантазийной фаллической позиции, принятии пассивной женской природы и смена объекта любви с материнского на отцовский. Окончательная телесная целостность приобретает девочкой через идентификацию со зрелым телом матери, его идеализацию, восхищение отцом телом дочери, что завершает его нарциссическое катектирование¹¹.

Следующий этап становления женской сексуальности связан с формированием полоролевой идентичности и усвоением социальных стереотипов женского поведения¹². Данная стадия развития представляет узловой конфликт женской идентичности, решение которого предполагает преодоление амбивалентности в отношениях с матерью: идентификация с матерью как образцом фертильности при одновременной сепарации от нее. Психологическая задача отделения от матери для девочки только ставится на этапе формирования полоролевой идентичности; решение же ее может продолжаться до того момента, когда дочь сама проживает опыт материнства, а, порой, и всю жизнь.

К. Эльячефф и Н. Эйниш¹³ предложили типологию паттернов отношений в диаде «мать-дочь», препятствующих процессу сепарации и формированию зрелой женственности у девочки. Следует отметить, что возможность девочки преодолеть амбивалентность в отношениях с матерью, отделиться от нее и обрести женскую сексуальность зависит от позиции не только материнской, но и отцовской фигуры. Авторы выделили четыре паттерна на пути женского развития, описывающих разные ситуации исключения третьего объекта в отношениях, создающего условия для возможности символизации. Первый паттерн они обозначали как «матери в большей степени, чем женщины», при котором происходит нарциссическое злоупотребление дочерью, а отец оказывается исключенным третьим. Данная ситуация «платонического инцеста» описывает отсутствие процесса сепарации матери и дочери, что фиксирует последнюю на доэдипальной стадии развития. Второй паттерн обозначен как «женщины в большей степени, чем матери»: исключенным третьим оказывается ребенок, попадающий в ситуацию эмоционального отвержения матерью и недоступности идентификации с ней. Третий паттерн описывает диффузию материнской и женской ролей, при котором мать и дочь оказываются в ситуации «инцеста второго типа» и имеют общего сексуального партнера. В данной ситуации хаотичности поведения матери отсутствует возможность выстраивания четких границ автономной идентичности. Четвертый паттерн включает типологию «экстремальных матерей»: «антинарциссическое злоупотребление», описывающее разные варианты демонстрации матерью превосходства над дочерью; «злоупотребление подчинением», при котором мать занимает мазохистическую позицию по отношению к дочери; «неполноценные матери» с ситуациями инверсии детско-родительских ролей, смерти матери, а также «инцеста первого типа», где мать становится исключенным третьим и имеет место травматический абьюз. Последний паттерн также указывает на невозможность завершения идентификации с материнской фигурой.

Становление сексуальной идентичности, предполагающее формирование сексуально-партнерской ориентации, степени и качества эротического желания, начинается на эдипальной стадии и кон-

¹⁰ Арру-Ревиди Ж. Истерия / Пер. с фр. Е.А. Ермаковой. М.: Астрель: АСТ, 2006. 159 с.

¹¹ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

¹² Там же.

¹³ Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой; под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

солидируется в пубертатном периоде с обретением физиологически зрелого тела со способностью к репродукции, маркером которого вступает появление менструаций. На данном этапе перед девушкой стоит психологическая задача упрочения идентификации с возможностями матери-женщины и эмоционального отделения от нее, взятия на себя ответственности за свою сексуальность и взрослое тело. Начало сексуальной жизни для девушки означает подобное отделение от матери и утверждение себя во взрослой роли, а критерием достижения нового этапа в формировании женской сексуальности выступает ее способность испытывать оргазм. Однако сексуальное поведение может являться псевдозрелым и символически разрешать потребности раннего детства¹⁴. В подобном случае можно наблюдать различные структурные изменения сексуальности: затруднения в установлении стабильных, эмоционально глубоких партнерских отношений с частой сменой сексуального объекта (промискуитет); недоступность эротического наслаждения (аноргазмия). Формирование сексуально-партнерской ориентации также включает принятие гомосексуальной части идентичности, отказ от эдипальных желаний, интернализацию модели женско-мужских отношений.

Таким образом, основная эротическая задача стадии формирования сексуально-партнерской ориентации включает окончательный выбор объекта любви, определение его стабильных характеристик, оформление эротического желания с возможностью получения сексуального удовольствия в оргастической разрядке при коитусе, что соответствует передаче сексуальной восприимчивости от клитора к вагине. Резюмируем основные предпосылки формирования эротического желания, описанные О. Кёрнбергом¹⁵, для женского развития. Во-первых, должны быть разрешены проблемы доэдипальной и эдипальной стадий развития либидо с формированием функции эротизации поверхности тела и телесной целостности с репрезентацией женского генитального аппарата. Во-вторых, необходим опыт проживания бисексуальных желаний. В-третьих, должна быть преодолена амбивалентность в отно-

шениях с матерью. В-четвертых, необходима смена эрогенной зоны с клиторальной на генитальную. В-пятых, боль должна быть трансформирована в сексуальное возбуждение. Эрогенный потенциал переживания боли является необходимой составной частью несущего наслаждение слияния, что предполагает интеграцию конструктивной агрессии в структуру сексуальности.

О. Кёрнберг¹⁶ выделил основные компоненты эротического желания. Первый компонент связан с поиском удовольствия, содержащим идею овладения как насильственного преодоления барьера и слияния с другим в единое целое.. Если мужчина пребывает в ролевой позиции «отдающего», то женщина является «принимающей». Второй компонент эротического желания предполагает идентификацию с сексуальным возбуждением партнера и оргазмом. При этом гетеросексуальный акт позволяет пережить психологическую бисексуальность как идентификацию и с Я, и с объектом и сублимировать гомосексуальные желания. Третий компонент связан с преодолением запрета и описывает по сути эдипальную структуру сексуальной жизни. Демонстрация интимных частей в сексуальном акте выступает как нарушение социальных табу. Запретная структура сексуальности выражается и в трансценденции за границы Я в интенсивном опыте переживания удовольствия и боли. Четвертый компонент связан с идеализацией тела другого объекта, возможность которой определяет опыт идеализации поверхности тела матери как защиты от примитивной агрессии разрушения и основы чувства эстетической ценности и красоты. Пятый компонент О. Кёрнберг обозначает как желание дразнить, включающее первертные феномены эксгибиционизма и вуайеризма как нормальные составляющие сексуального влечения.

Сформированное эротическое желание в структуре сексуальности не всегда включает способность к оргазму как облигатный исход интимной близости партнеров. Большие сложности репрезентации женских гениталий, связанные с их скрытой конструкцией и нагруженные фантазиями о кастрации, определяют большую распространенность расстройств оргастической функции у женщин. Можно выделить несколько факторов возможности переживать оргазм: способность к чувственному наслаждению, формирующуюся из опыта получения удовольствия; стремление к опыту слияния с другим; идентификацию с партнером и его удо-

¹⁴ Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: совместное издание Восточно-европейского института психоанализа и Б&К, 1997. 195 с.

¹⁵ Кёрнберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой; под ред. М.Н. Тимофеевой и Т.С. Драбкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.

¹⁶ Там же.

вольствием; совмещение ролей «принимающего» и «отдающего»; комбинацию эротического желания и нежности, предполагающую интеграцию любви и агрессии; выход за пределы границ Я, преодоление запретов, в частности, отказ от эдипальных желаний, подтверждающих отдельную идентичность и автономию; готовность к переживанию опыта конечности (смерти в пределе).

Заключительной стадией формирования женской сексуальности и идентификации с матерью, является беременность, укорененная в телесной идентификации с ней как образцом фертильности. По мнению Д. Пайнз¹⁷, беременность снова оживляет амбивалентность отношений с матерью, представляя, с одной стороны, объективацию процесса отделения от матери, с другой стороны, оживление ранних детских конфликтов через идентификацию с плодом. Наконец, материнство знаменует достижение зрелой женской сексуальности и предполагает идентификацию с заботливой материнской функцией.

Таким образом, можно следующим образом резюмировать последовательную смену задач развития женской сексуальности в рамках предложенных Ф. Тайсоном и Р.Л. Тайсоном стадий формирования ядра базовой половой идентичности, полоролевой идентичности и сексуально-партнерской ориентации, соответствующих двум выделенным линиям. Динамика отношений в диаде «мать-дочь» включает позитивный опыт совместного разделенного с матерью телесного удовольствия, сепарацию от матери и идентификацию с ней как образцом фертильности, поворот либидо с материнской на отцовскую фигуру. Формирование эротического желания предполагает эротизацию поверхности тела, репрезентацию женского генитального аппарата, передачу сексуальной восприимчивости от клитора к вагине.

Нормальная и нарушенная структура сексуальности образуют единый континуум и механизмы их формирования. Аспект патологической сексуальности, связанный с определенным типом расстройства личности, включает и вектор нормальной сексуальной функции. В заключение настоящей статьи мы остановимся на феноменах нарциссизма, истерии и мазохизма¹⁸ в их

связи с нарушенной структурой женской сексуальности и формирующим паттерном детско-родительских отношений.

Возможность идеализации качеств партнера, амбиции и самоуважение составляют здоровый аспект нарциссизма. Привлечение к себе внимания, флирт и соблазнение, эротизация контакта с противоположным полом выполняют важную функцию подготовки к репродуктивному этапу в жизни женщины, образуя нормальную основу феномена истерии. Способность к самопожертвованию и готовность к страданию составляют грань нормального морального мазохизма, а реализация трансформации боли в сексуальное возбуждение определяет интеграцию агрессивного компонента в структуру сексуальности и обуславливает проявления здорового сексуального мазохизма. В оптимальных обстоятельствах связанные с болью аспекты сексуального возбуждения трансформируются в удовольствие, усиливая желание и ощущение близости с эротическим объектом (например, возбуждение от силовых воздействий при коитусе).

Следует отметить, что не существует специфических феноменов нарушения структуры сексуальности для того или иного расстройства личности. Выбранные нами для рассмотрения варианты обнаруживают высокую степень коморбидности с сексуальной дисфункцией у женщин. Выделяя общую патологическую основу всех расстройств, можно говорить о феномене инфантильной сексуальности, при которой зрелые отношения любви затруднены, отражаясь на сексуальной жизни как лакмусе дисгармонии в партнерских отношениях. В настоящей статье мы остановимся на двух феноменах нарушенной сексуальности, соответствующих двум линиям развития женской сексуальности: промискуитете как отсутствию стабильности в сексуальных отношениях и аноргазмии.

Нарциссическое расстройство личности включает переживание пустоты и скуки, феномен «черно-белого» мышления, защитные механизмы идеализации и обесценивания, поляризованную структуру «Грандиозное Я — Ничтожное Я» и формируется как реализация условно-принимающего или гиперодобряющего стиля детско-родительских отношений. Мимолетность идеализации и быстрое обесценивание мужчин могут лежать в основе сексуального промискуитета у нарциссических женщин; при этом обесценивается и сама близость, заставляя искать

¹⁷ Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: совместное издание Восточно-европейского института психоанализа и Б&К, 1997. 195 с.

¹⁸ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер.

с англ.; под ред. М.Н. Глущенко, М.В. Ромашкевича. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.

новых сексуальных партнеров и отыгрывать бессознательную агрессию. Неспособность испытывать оргазм выступает как результат рассогласования эротического возбуждения и нежности, лишения сексуального контакта эмоциональной глубины в силу неспособности подобных пациентов к зрелой любви. Возможен выбор непривлекательного (по фенотипическим или социальным характеристикам) партнера для секса при влюбленности в недоступный объект, определяя высокую коморбидность нарциссического расстройства личности и сексуальных дисфункций¹⁹.

Истерическое расстройство личности, связанное с проблематикой фаллической стадии развития и характеризующаясь демонстративностью, драматической подачей переживаний, социофиличностью, защитными механизмами вытеснения и сексуализации, в качестве основного внутриличностного конфликта включает полоролевой конфликт, связанный со сложностью принятия женской роли и конкуренцией с мужчинами. В семьях подобных пациенток наблюдается выраженная полоролевая поляризация (прямая или инверсивная). Мать является одновременно перевозбуждающей, интенсивно воздействующей на тело девочки, и чрезмерно отвергающей ее эмоциональные запросы, вследствие чего происходит преждевременное обращение к соблазняющему, пугающему отцу, который идеализируется и наделяется недостижимой силой. Промискуитет истерической женщины имеет смысл идентификации с мужской ролью, для которой сексуальная неразборчивость уравнивается с мужской силой, а также отыгрывания вины за эдипальный триумф. При истерическом расстройстве личности аноргазмия

может выступать знаком несостоявшейся женской сексуальности, изящной и слабой, подчиненной сильной, брутальной, агрессивной мужественности и проявлением недоступности принять пенис для наслаждения, а не для конкуренции. Объекты любви носят характер «исчезающих», а их выбор отражает неразрешенные отношения с ускользающим материнским объектом под маской соблазняющего поведения, направленного на мужской пол.

Мазохистическое расстройство личности характеризуется переживанием собственной плохости, готовностью мужественно переносить страдания, молчаливой атрибуцией вины за них партнеру. В опыте отношений с фигурами детства у таких пациентов образуется патологическая связка страдание-любовь-наслаждение. Мазохистический промискуитет реализует идентификацию с ролью жертвы в отношениях с крайне садистическим, использующим, жестоким партнером, который всякий раз представляется недостаточно наказывающим. Аноргазмия при мазохистическом расстройстве личности может выступать как следствие нарушения механизма трансформации боли в удовольствие; получение оргазма становится доступным только при особых условиях причинения физической или психологической боли. При мазохизме в отношениях любви воспроизводится сценарий страдания от невозможности их реализации в силу недоступности объекта.

Таким образом, одни и те же формы сексуальной дисфункции имеют разное психологическое содержание при том или ином расстройстве личности, что важно учитывать в работе с сексологическими пациентами.

Список литературы:

1. Арру-Ревиди Ж. Истерия / Пер. с фр. Е.А. Ермаковой. М.: Астрель: АСТ, 2006. 159 с.
2. Кернберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой; под ред. М.Н. Тимофеевой и Т.С. Дабкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.
3. Мак Брюнстик Р. Предэдипова стадия либидонозного развития (пер. Е.С. Морозовой) // Психология и психотехника. 2009. № 5(8). С. 57-68.
4. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ.; под ред. М.Н. Глущенко, М.В. Ромашкевича. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.
5. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: совместное издание Восточно-европейского института психоанализа и Б&К, 1997. 195 с.
6. Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

¹⁹ Кернберг О. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой; под ред. М.Н. Тимофеевой и Т.С. Дабкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.

7. Элис Д. Первичная женственность, бисексуальность и женский эго-идеал: пересмотр теории развития женщины (пер. Н.Г. Кротовской) // Психология и психотехника. 2011. № 3(30). С. 35-47.
8. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой; под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

References (transliteration):

1. Arru-Revidi Zh. Isteriya / Per. s fr. E.A. Ermakovoy. M.: Astrel': AST, 2006. 159 s.
2. Kernberg O. Otnosheniya lyubvi: norma i patologiya / Per. s angl. M.N. Georgievoy; pod red. M.N. Timofeevoy i T.S. Drabkinoy. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2000. 256 s.
3. Mak Bryunsvik R. Prededipova stadiya libidonoznogo razvitiya (per. E.S. Morozovoy) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2009. № 5(8). S. 57-68.
4. Mak-Vil'yams N. Psikhoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse / Per. s angl.; pod red. M.N. Glushchenko, M.V. Romashkevicha. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2001. 480 s.
5. Paynz D. Bessoznatel'noe ispol'zovanie svoego tela zhenshchinoy / Per. s angl. E.I. Zamfir; pod red. prof. M.M. Reshetnikova. SPb.: sovместное izdanie Vostochno-evropeyskogo instituta psikhoanaliza i B&K, 1997. 195 s.
6. Tayson F., Tayson R.L. Psikhoanaliticheskie teorii razvitiya / Per. s angl. M.: Kogito-Tsentr, 2006. 407 s.
7. Elis D. Pervichnaya zhenstvinnost', biseksual'nost' i zhenskiy ego-ideal: peresmotr teorii razvitiya zhenshchiny (per. N.G. Krotovskoy) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2011. № 3(30). S. 35-47.
8. El'yacheff K., Eynish N. Dochki-materi. Tretiy lishniy? / Per. s frants. O. Bessonovoy; pod red. N. Popovoy. M.: Natal'ya Popova, «Kstati», Izdatel'stvo «Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy», 2008. 448 s.